

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКЕ БЕЛОРУССКИХ ОБРАЗОВАНИЙ ОБЩЕРОССИЙСКИХ ПРАВОМОНАРХИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Бондаренко К. М.

Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Аннотация. В статье анализируются идеологические воззрения, стратегия и тактика белорусских образований общероссийских правых монархических партий в отношении Государственной Думы и Государственного Совета Российской империи начала XX в.

Ключевые слова: правомонархические партии, их белорусские отделы, Государственная дума, Государственный Совет, Русские предвыборные комитеты, избирательные кампании.

Summary. The ideological views, strategy and tactics of the Belarusian formations of the all-Russian right monarchial parties in relation to the state Duma and the state Council of the Russian Empire of the early twentieth century are analyzed in the article.

Keywords: the right-wing monarchist parties, their Belarusian sections, The State Duma, State Council, Russian pre-election committees, Electoral Commissions.

Стратегия и тактика правых союзов и партий в отношении Государственной Думы были predeterminedены их уставными и программными документами, среди которых общепризнанными и фактически обязательными для других монархических организаций являлись установки Союза Русского Народа (СРН). В разделе устава, регламентирующего его практическую деятельность, было записано: «Союз постановляет себе неременную задачу принять самое деятельное участие в выборах в Государственную Думу членов преимущественно из своей среды, для проведения в жизнь целей, преследуемых Союзом» [14, с. 5]. Отсюда выборы депутатов российского парламента стали одним из важнейших направлений политической деятельности белорусских монархистов, хотя в городах и местечках Северо-Западного края, с преобладающим еврейским и польским населением, их положение было весьма незавидным. Попытки черносотенцев добиться поддержки своих кандидатов воспринимались здесь в штыки. Не случайно в ходе избирательной кампании в I Государственную Думу особую позицию заняли старообрядцы Виленской, Витебской, Могилевской и Сувалковской губерний, которые участвовали в выборах в союзе с октябристами и потребовали для себя отдельного представительства в нижней палате российского парламента [1, с. 82]. Многие белорусские отделы «Союза 17 октября» не согласились с решениями I съезда партии (февраль 1906 г.) в части признания формирования состава Государственной Думы на основе цензовых выборов, прямых в городах и двухступенчатых в остальных местностях. Представители оппозиционных окраинных отделов, а также «Северо-Западное Русское Вече» (СЗРВ) 20 февраля 1906 г. провели в г. Вильна съезд, на котором пришли к выводу о том, что по существующему избирательному закону в Государственную Думу не пройдут представители именно от русского населения края, несмотря на его численное превосходство. Как указывала газета «Белая Русь» (главный печатный орган «СЗРВ». – К. Б.), «при 70% православного белорусского населения католического всего 12%». Однако решающая роль в выборах, по мнению редакции газеты, принадлежала бы не большинству, а меньшинству, т.к. оно состояло, главным образом, из помещиков-католиков, которые благодаря

«исключительной сплоченности землевладельческого класса», а также чрезмерной зависимости от него крестьянской массы располагали бы подавляющим большинством голосов [1, с. 71]. С другой стороны, в городах русское население также потерпело бы поражение в связи с тем, что подавляющее большинство городских жителей, имеющих необходимый избирательный ценз, были евреями и поляками. Учитывая сложившуюся ситуацию, делегаты съезда решили послать своих представителей к Николаю II для преподнесения верноподданнического адреса с ходатайством о предоставлении русскому населению края права выбирать своих отдельных представителей в Государственную Думу. По распоряжению царя челобитная была передана на рассмотрение Особого совещания под руководством председателя Госсовета Д.М. Сольского. Совещание, в принципе одобрил основные идеи, содержащиеся в челобитной, постановило, однако, что менять избирательный закон накануне открытия Государственной Думы поздно [1, с. 72].

В целом избирательная кампания в I Государственную Думу окончилась для правых почти полным поражением, если не считать того, что в парламент от белорусских губерний было избрано два депутата правой ориентации: от Минской губернии – Готовиц Степан Иванович и от Гродненской – Ерогин Михаил Михайлович [7, с. 171, 174].

Не сумев добиться ожидаемого успеха в первой избирательной кампании, вторую правые монархисты Северо-Западного края провели более собранно и активно, по-прежнему не оставляя без внимания вопрос об отдельном представительстве в российском парламенте своих кандидатов. Уже 7-9 октября 1906 г. на организационном съезде Русского Краинного Союза (РОС) в Вильне было принято решение о возобновлении ходатайства к правительству о внесении поправок в закон о выборах в Государственную Думу относительно западных окраин. Руководители монархических организаций предлагали ввести курительную систему выборов пропорционально количеству населения вместо цензовой (три курии: русская, польская и еврейская) при обязательном выделении одного места от каждой губернии или города для русского депутата «хотя бы среди населения было русских и менее 250 тысяч выборных» [2, с. 548-59]. Однако и на этот раз изменить избирательный закон белорусским монархистам не удалось.

Вместе с тем правые организации белорусских губерний в ходе второй избирательной кампании широко и умело использовали идеологический потенциал православного духовенства, выступившего на их стороне в роли коллективного агитатора и организатора выборов, финансовую помощь местной администрации, а зачастую и ее прямое вмешательство в ход выборов, вплоть до откровенного нарушения избирательного закона. Например, газета «Русь» так описывала события, происходящие в г. Быхове: «Исправник и полицейские рвали бюллетени избирателей, заменяя их другими, сгоняли крестьян-избирателей к урнам под угрозой ареста, вручив им заполненные бюллетени. Избран член «СРН» Скибинский». В Минске приходские священники под руководством епископа Михаила и члены Русского Краинного Союза доставляли крестьян-выборщиков прямо в архиерейский дом, где, «по слухам, от православных выборщиков перед отправкой их в избирательное собрание было отобрано клятвенное обещание голосовать за кандидатов, указанных на происходившем в архиерейском доме совещании» [7, с. 55; 11, с. 618–620]. И здесь крестьян доставляли на место выборов в сопровождении полицейской стражи. Подобная картина наблюдалась и в Могилеве. С помощью полиции крестьянских выборщиков привозили с железнодорожной станции на специально оборудованную квартиру, где их фактически изолировали. Разъяснением стоящих перед ними задач в предстоящих выборах депутатов занимались члены РОС. В результате

30 «распропагандированных» таким образом крестьян отдали свои голоса за члена РОС священника М.И. Гашкевича и правого октябриста С.А. Шидловского [7, с. 56, 179].

Вопрос необходимости изменения избирательного закона и разгона «революционной» Думы неоднократно поднимался на различных общепартийных форумах правых сил. Но особенно активно он обсуждался на IV Всероссийском съезде объединенного Русского народа в Москве (26.04 – 1.05.1907 г.), который в итоге принял специальное постановление «По вопросу о государственной безопасности». В данном документе в качестве первоочередных задач, предлагаемых съездом правительству, значились: «1) Для водворения порядка и безопасности в Государстве необходимо немедленно распустить неработоспособную крамольную Государственную Думу. 2) Необходимо затем отменить самое Положение о Государственной Думе и Положение о выборах, ибо Русскому народу необходимо не законодательное, а законовещательное учреждение, состав коего пополнится бы по системе сочетания выборов, жребия и Царского созыва. 3) Для выработки нового Положения о Государственной Думе и нового Положения о выборах просить Государя организовать комиссию из верных сынов святой присяге, Престола и Православию. 4) В новые Положения должно быть включено требование, чтобы все лица, замеченные в политической неблагонадежности, не имели права участвовать в выборах, а тем более не могли быть членами Государственной Думы; и если кто-либо, будучи членом Государственной Думы, будет замечен в политической неблагонадежности, он немедленно должен быть лишен звания члена Государственной Думы» [9, с. 317–318].

Как бы это не показалось странным, но решения Московского съезда монархистов, за крайне редким и незначительным исключением, нашли свое воплощение в Манифесте Николая II о роспуске II Государственной Думы и новом избирательном законе. В Манифесте царя, в частности, утверждалось, что «все эти (содержащиеся в новом Положении о выборах 3 июня 1907 г. – К. Б.) изменения в порядке выборов не могут быть проведены обычным законодательным путем через ту Государственную Думу, состав коей признан нами неудовлетворительным, вследствие несовершенства способа избрания ее членов. Только Власть, даровавшая первый избирательный закон, исторической Власти Русского Царя, дано право отменить оный и заменить его новым... От Господа Бога вручена Нам Власть Царская над народом Нашим, перед Престолом Его Мы дадим ответ за судьбы Державы Российской. В сознании этого черпаем Мы твердую решимость довести до конца начатое нами великое дело преобразования России и даруем ей новый избирательный закон» [3, с. 354, 473–478; 13, с. 340]. Итогом принятия Манифеста и нового Положения о выборах, как считают многие современные исследователи, стало утверждение в России нового государственного строя – Думской Монархии.

Изменение избирательного закона после роспуска II Государственной Думы позволило правым еще более укрепить свои позиции. В результате в III Государственную Думу от 5 белорусских губерний было избрано 36 депутатов, 19 человек из них вошли в думскую фракцию правых [1, с. 52; 7, с. 73]. Большинство правых депутатов представляли после 1908 г. Всероссийский национальный союз (ВНС) [7, с. 180–184].

В проведении выборов в IV Государственную Думу консервативно-монархические организации белорусских губерний приняли самое активное участие. При этом решающее влияние на ход и итоги избирательной кампании в пользу правых сил, как и в 1907 г., оказали государственные властные структуры и православное духовенство.

Вот как проходила избирательная кампания на примере Минской губернии. В марте 1912 г. в Минске прошел съезд губернских монархических организаций. На нем был создан Русский предвыборный комитет и утвержден его руководитель – слущкий епископ Иоанн. 23 июня его полномочия были подтверждены Св. Синодом, который официально утвердил епископа в качестве председателя минского губернского предвыборного комитета. Русский комитет призвал все монархические группы сплотиться вокруг черносотенного лозунга «Православие, самодержавие, русская народность и неделимая Русь». К нему примкнул губернский отдел СРН, железнодорожный отдел Русского Народного Союза имени Михаила Архангела (СМА), Бори-

совский отдел ВНС, православные братства и уездные русские дворянские организации. Кроме епископа Иоанна в руководящее ядро объединения вошли начальник губернии Я.Е. Эрдели и председатель губернской земской управы Б.Н. Самойленко (националист) [12, с. 5].

На собраниях комитета была определена тактика в предстоящих выборах. Решено было ни в коем случае не блокироваться с инородцами и либералами. Даже по отношению к октябристам было признано, что союз с ними невозможен: к совместному голосованию могли быть допущены только отдельные члены «Союз 17 октября» [10, с. 3]. Русский предвыборный комитет поддерживала газета «Минское Русское Слово». В сентябре 1912 г. было налажено издание предвыборного листка под названием «Долой маски», целью которого была консолидация всех правых избирателей.

В январе – марте 1912 г. Русский предвыборный комитет был образован также в Витебской губернии. Среди его учредителей был и протоиерей А.М. Матюшенский [4, л. 2]. Своей целью комитет поставил «содействовать избранию в высшие Государственные законодательные и местные выборные учреждения лиц, принадлежащих к коренному русскому населению или органически слившихся с русским народом и проникнутых сознанием необходимости единой и неразделимой Российской Империи и ограждения во всех ее частях интересов русской народности под властью Самодержца Всероссийского» [4, л. 2]. В качестве автономного подразделения в комитет вошел и ВНС. Кроме представителей местных отделов, в его состав входили депутаты III Государственной Думы и члены Государственного Совета, избранные от Витебской губернии [4, л. 3]. Весомую поддержку комитету оказали губернские власти. В результате в IV Государственную Думу были избраны 5 правых и русских националистов, а также 1 октябрист [7, с. 211].

Всего во фракцию правых IV Государственной Думы вошло 4 депутата от Северо-Западного края, во фракцию русских националистов и умеренно-правых – 23, в группу центра – 2, во фракцию октябристов – 1, в белорусско-литовско-польскую группу – 5, прогрессистом оказался 1 депутат [6, с. 50]. Таким образом, около 80% депутатов от Беларуси примыкало к правым и консерваторам.

Подобная же ситуация наблюдалась и в Могилевской губернии, где всем заправляли националисты. Н.Н. Ладомирский за открытие нескольких новых отделов партии получил даже специальную грамоту от ее Совета [8, с. 298]. Значительную поддержку ВНС оказала местная администрация, отдельные представители которой порой вмешивались в сам ход процедуры выборов. Так, член Могилевской уездной комиссии по выборам Государственной Думы Карнаков «не только раздавал в самом помещении, где проводились выборы, конверты с бюллетенями епископа Митрофана (епископ Гомельский. – К. Б.), но не постеснялся даже вкладывать в конверты людей безграмотных избирательные записки того же кандидата тогда, когда его просили записать имя другого лица» [5, л. 2]. Кроме того, в комнату, где производились выборы, неоднократно входил и «подолгу в ней оставался» председатель местного отдела СРН Громыко, а полицейский пристав I части записывал в памятную книжку фамилии избирателей, отказавшихся голосовать за епископа Митрофана [5, л. 2 об.].

Весьма показательно также и отношение правых к выборам членов Государственного Совета от населения Северо-Западного края. Этому вопросу было посвящено специальное постановление «По докладу Г.К. Шмида о выборах в Государственный Совет в 9-ти западных губерниях», принятое Московским съездом Русских людей 27 сентября – 4 октября 1909 г. В указанном постановлении форума монархистов излагались конкретные требования по изменению действующего избирательного закона в пользу русского населения края, своего рода программа деятельности правых сил на предстоящих выборах в верхнюю палату парламента. Съезд, в частности, предложил: «I) Выборы в Государственный Совет должны быть двухстепенные. II) Съезд земледельцев для избрания выборщиков в члены Государственного Совета должен быть разделен на национальные курии – русскую и польскую. III) Каждая из этих курий должна иметь право избрать выборщиков в числе, пропорциональном не к числу избирателей, а к количеству десятин русского и польского землевладения, причем к количеству де-

сятин русского землевладения должна быть причислена земля надельная, казенная, мелких владельцев, церквей и монастырей. IV) В крайнем случае могло бы быть допущено соединение выборщиков от всех 9-ти губерний, вместо выборов в каждой в отдельности, для избрания в двух национальных куриях членов Государственного Совета. При этом число членов Государственного Совета от каждой курии должно быть пропорционально площади землевладения и V) новый закон о выборах в Государственный Совет от Западных губерний должен быть решен не в общем законодательном порядке, а единолично Волею Государя Императора» [9, с. 506]. Нетрудно заметить, что подходы монархистов к выборам в Государственную Думу и Государственный Совет в Северо-Западном крае, а следовательно, и в белорусских губерниях были практически идентичны. Те же требования съезда о введении куриальной системы в избирательное законодательство для Западных губерний касались выборных земств в сельской местности, а также городских дум и управ [9, с. 507].

Литература:

1. Бондаренко, К.М. Русские и белорусские монархисты в начале XX века / К.М. Бондаренко, Д.С. Лавринович: монография. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – 212 с.
2. «Г.» Бильна (Союз русских организаций Западного края) // Краины России. – 1906. – (№ 33). – 15 октября. – С. 548–549.
3. Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 735 с.: ил.
4. Дело № 18 23 февраля 1912 г. – 15 марта 1912 г. Витебского губернского по делам об обществах Присутствия «О регистрации Витебского Губернского Русского предвыборного Комитета» // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 2649. – Опись 1. – Дело 426.
5. Дело по жалобе Ю.Ю. Бехли, И.И. Протасевича и присяжного поверенного И.Ф. Фуровича на постановление Могилевской уездной по выборам в Государственную думу комиссии от 10 октября 1912 г. о нарушениях, допущенных при выборах по I отделению II съезда городских избирателей по г. Могилеву (16–17 октября 1912 г.) // НИАБ. – Фонд 2058. – Опись 1. – Дело 10.
6. Забаўскі, М.М. Прадстаўніцтва ад Беларусі ў Дзяржаўнай думе Расіі (1906 – 1917 гг.) / М.М. Забаўскі, У.С. Пуцік. – Мн.: Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка, 1998. – 175 с.
7. Забаўскі, М.М. Расійская Дзяржаўная Дума ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі (1906–1917 гг.) / М.М. Забаўскі. – Мн.: БДПУ імя М. Танка, 1999. – 212 с.
8. Лавринович, Д.С. Монархические организации Могилева в начале XX века / Д.С. Лавринович // Мінуская і сучасная гісторыя Магілёва: зборнік навуковых прац / уклад. І.А. Пушкін. – Магілёў, 2001. – С. 191–196.
9. Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы: в 2 т. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. – Т. 1: 1905–1910. – 720 с.
10. Предвыборное совещание // Минское Русское Слово. – 19.08.1912. – С. 3.
11. Революционное движение в Белоруссии. 1905 – 1907. Документы и материалы. – Минск, Изд-во Академии наук БССР, 1955. – 747 с.
12. Собрание Минских националистов // Минское Слово. – 1.07.1912. – С. 5.
13. Смирнов, А.Ф. Государственная Дума Российской Империи 1906–1917 гг.: Историко-правовой очерк / А.Ф. Смирнов. – М.: Книга и бизнес, 1998. – 624 с.
14. Устав общества под названием «Союз Русского Народа». – СПб., б.г. «Отечественная типография», 1906. – 16 с.